

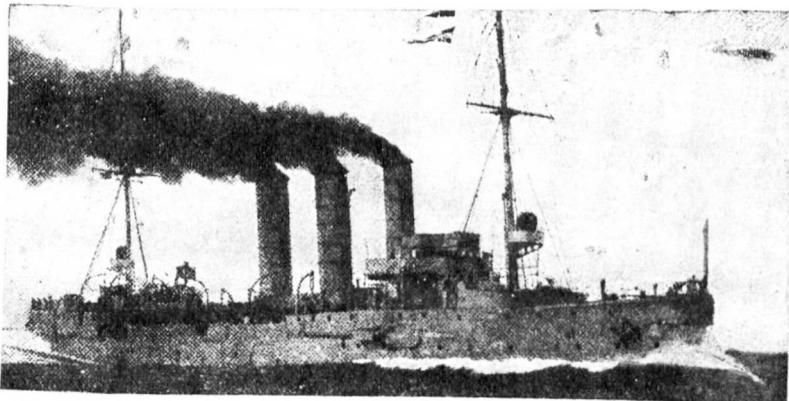
ЮЖНЫЙ КРАЙ

Во извесніе, 20-го декабря 1915 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 13108.

Юань-Ши-Кай,
президентъ китайской республики, провозгла-
шившій себѧ императоромъ Китая.

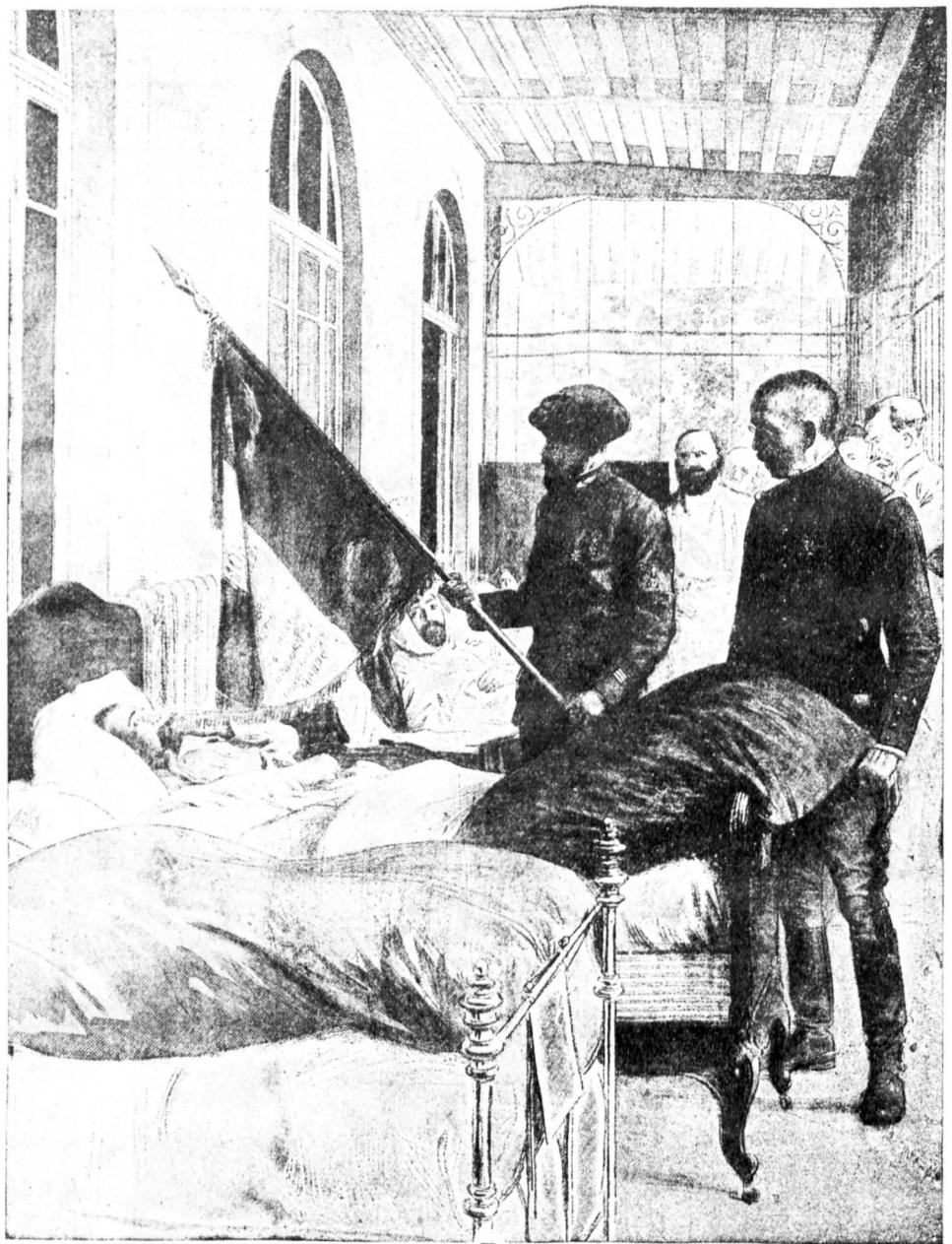
Германскій легкій крейсеръ «Бременъ», затопленный подвод-
ной лодкой въ восточной части Балтійскаго моря.

Сербскіе бѣженцы передъ наступленіемъ непріятеля.

Возвращеніе изъ плѣна на родину тяжело раненыхъ французовъ.

ЗНАМЯ ПЕХОТНЫХ СТРЕЛКОВЪ. Врученное альпийским стрелкамъ въ Воронеже знамя соединенных пехотных стрелковъ перешло въ другой батальонъ. Въ госпиталяхъ, куда оно было доставлено генераломъ Пуйдрагиномъ; раненые набожно цѣловали шелковую матерію знамени.

(„L'Illustration“).

ЧУЖИЕ.

Когда прaporщикъ Карапеевъ впервые вошелъ изъ госпиталя, онъ какъ-то сразу забылъ, что его лѣвая рука еще на черной перевязи, что правая нога еще слаба, и приходится непрѣтно, постарчески опираться на палку.

Охватило бодрое, радостное настроение, и всѣ было интересны, милымъ. Извозчикъ, который, сидя въ саняхъ, согнулся въ три погибели и курилъ трубку, отчего его круглая сѣдая борода, казалось, вся дымила; малчишки, игравшіе около сквера, собаченка стоявшая на трехъ ногахъ отъ холода и, конечно, запущенные деревья сквера и небо близкое, молочно-тусклое, но такое тихое-тихое.

Но это продолжалось недолго, и снова охватило прежнее странное беспокойство. Карапеевъ самъ не понималъ это чувствѣ; оно томило его еще въ госпиталѣ, а теперь, въ городѣ, вдругъ наросло и густо-густо.

Онъ внимательно присматривался къ густой толѣ прохожихъ, точно фотографировалъ всѣ эти обычные оживленные лица, шубы и изящныя дамскія пальто,

толстяя, тонкія, грубыя и стройныя фигуры; къ телки, мѣховыя шапки и нарядныя шляпы, вуали, букетики искусственныхъ цветовъ на груди.

Онъ останавливался или замедлялъ шаги около громадъыхъ магазинныхъ витринъ, и его поражало эго изобилие дорогихъ или просто вкусныхъ вещей; здесь матеріи, извивающіяся шелковыми змѣями, тамъ зелень, фрукты, окорока; здесь наряженія обуви, тамъ пестрые букеты нѣжныхъ учаровательныхъ цветовъ.

Такъ было такъ есть, но что же его смущаетъ и беспокоитъ? Можетъ быть, онъ самъ измѣнился, сталъ строже, суровѣе, отошелъ отъ всей этой пестрой и почему-то такой обидной жизни? Карапеевъ не зналъ; хмурился, щурясь свои красивые тѣлесные глаза.

Т. м., въ госпиталѣ, куда къ нему приходила невѣста, Елена Камышева, онъ рѣбѣль, смущался смущался своей сабости, измѣненіемъ. Онъ съ трудомъ бралъ съюю желтой здоровой рукой розовую руку дѣвушки, гладилъ, цѣловалъ. Она тихонько и счастливо смигдалась, а онъ и въ эти моменты оставался строгимъ и не понималъ ея смигханія. Кажется, было лучше, когда она уходила. Тогда онъ снова мечталъ о ней,

какъ мечталъ тамъ, когда считалъ ее чуть ли не Мадонной охранительницей, чуть ли не молился ей. Живая, реальная, близкая,—вотъ около его постели,—она казалась ему грубой и вульгарной, казалась совсѣмъ другой, немного чужой. Было приятнѣ, становилась она снова родной, когда молчала, или ея прекрасные глаза темнѣли отъ печали.

Въ всемъ этомъ Карапеевъ боялся сознаться самому себѣ. Вѣдь, это же его Ляля, къ которой онъ такъ стремился. Ляля, которой онъ писалъ влюблѣнныя письма съ саѣй невѣроятной обстановкѣ. Чѣмъ же произошло? Онъ не находилъ отвѣта. Вотъ теперь онъ не позволилъ ей прѣхать за нимъ; онъ только сообщилъ, что выйдетъ и заѣдетъ къ нимъ. Онъ словно медлилъ, словно чего то боялся.

Былъ моментъ, когда Федоръ Кузьмичъ заговорилъ о войнѣ и послѣднихъ телеграммахъ.

— Ничего не понялъ. Объясните хоть вы мнѣ.

Но Карапеевъ сухо зѣмѣтилъ, что въ двухъ словахъ всего не объяснишь, и былъ доволенъ, когда разговоръ прекратился.

Н. Ляля, положивъ ему на тарелку порѣзанный на кусочки бифштексъ, вдругъ спросила:

— А правда, говорятъ, очень страшно тамъ? Даже храбрымъ страшно? Скажи.

— Страшно, отвѣтилъ просто Карапеевъ, но это нужно. Иначе человѣкъ совсѣмъ перестанѣ быть человѣкомъ.

— Я не понимаю.

бородой. Все это онъ чувствовалъ, еще когда сни посѣтили его въ госпиталѣ.

За обѣдомъ Федоръ Кузьмичъѣлъ много и втрузно, балыкъ и икру запивалъ бѣлымъ виномъ, жаловался, что нѣть водки, а Надежда Павловна безъ конца улыбалась, точно словъ у неяника кихъ не было. Ляля смѣялась, говорила, что Карапеевъ теперь ея ребенокъ, а она —няня; намазывала ей жирные бутерброды съ яйцомъ, просила выпить за ея здоровье, и было видно, что все это ее очень забавляетъ.

Былъ моментъ, когда Федоръ Кузьмичъ заговорилъ о войнѣ и послѣднихъ телеграммахъ.

— Ничего не понялъ. Объясните хоть вы мнѣ.

Но Карапеевъ сухо зѣмѣтилъ, что въ двухъ словахъ всего не объяснишь, и былъ доволенъ, когда разговоръ прекратился.

Н. Ляля, положивъ ему на тарелку порѣзанный на кусочки бифштексъ, вдругъ спросила:

— А правда, говорятъ, очень страшно тамъ? Даже храбрымъ страшно? Скажи.

— Страшно, отвѣтилъ просто Карапеевъ, но это нужно. Иначе человѣкъ совсѣмъ перестанѣ быть человѣкомъ.

— Я не понимаю.

— А ты кушай и мнѣ не мѣшай.

— Ты писалъ, что ради меня ты на все готовъ и ничего не боишься.

Карапеевъ посмотрѣлъ на Елену, замѣтилъ ея кокетливую улыбку и спросилъ:

— Ты, вѣроятно, показывала подругамъ мои письма?

— Зачѣмъ?

Но онъ видѣлъ, что она смущилась, онъ понялъ теперь сразу, какъ его мучительныя слова лѣстили ей, и понялъ, что произошло что-то неожиданное; та, которая бодрила его тамъ, и эта— совсѣмъ различны.

Послѣ обѣда онъ сидѣлъ съ Лялей въ гостиной. Она рассказала ему сотни мелочей изъ своей жизни, она показала ему свое новое платье.

Онъ одобрилъ его, но вяло, — и Ляля немнѣго разсердилась.

— Ты совсѣмъ неласковый...

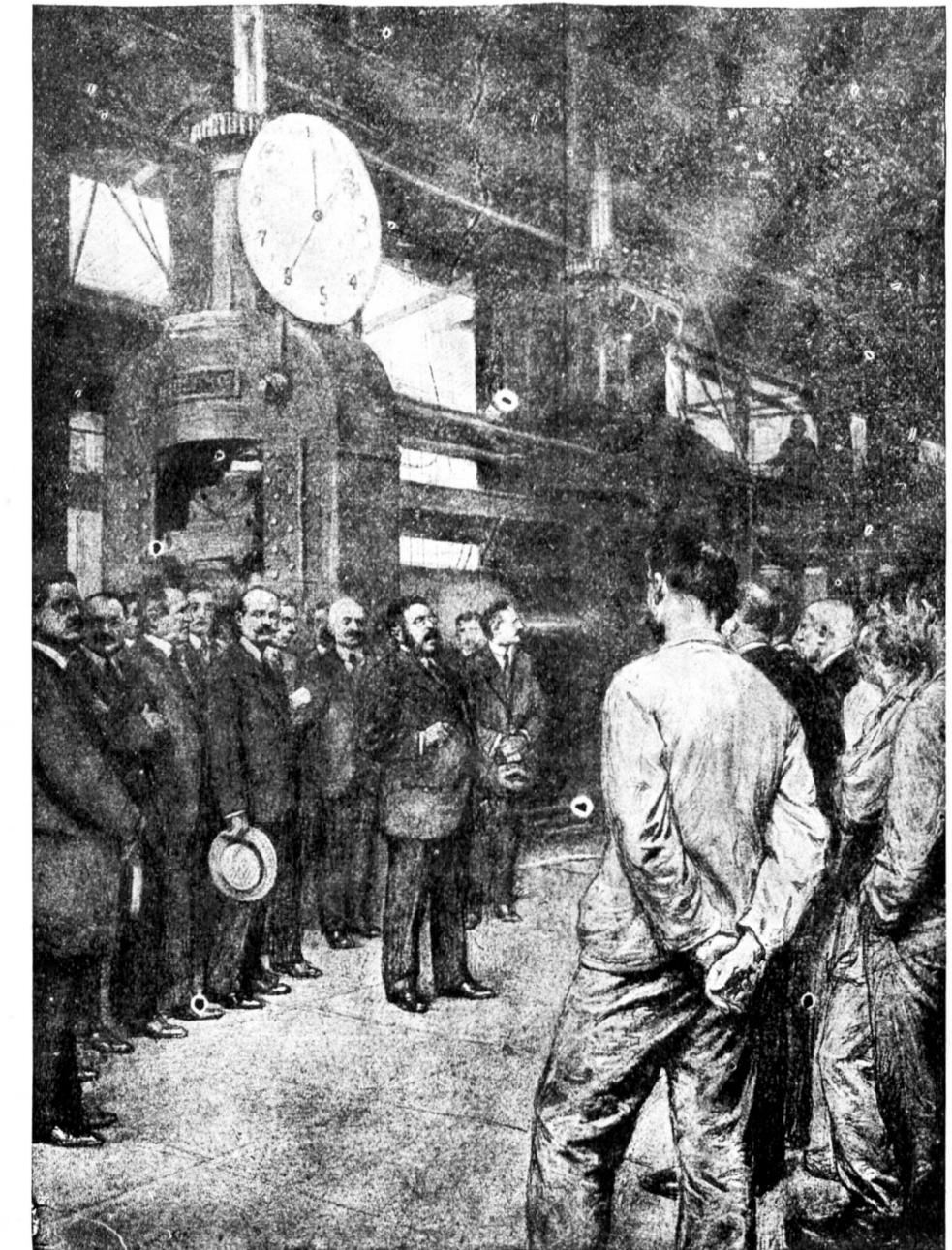
— Такъ кажется.

— Ты ещѣ не поцѣловалъ меня... Мы одни...

Она взглянула на него по-кошачьи, потомъ на дверь.

— А безъ этого, по твоему, нѣть любви?

— Нѣтъ...

ВОЕННЫЙ ЗАВОДЪ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ВСѢХЪ КЛАССОВЪ
Помощникъ военного министра соціалистъ Альберъ Тома, въ присутствіи г. Шнейдера и директоровъ, привѣтствуетъ рабочихъ, указавъ въ своей рѣчи, что побѣда зависитъ отъ нихъ.

(„L'Illustration“).

Шпіонъ, измѣнившій своему отечеству.

(„L'Illustration“).

Докторъ П. А. Лицынъ.

(По поводу 35-лѣтія врачебной дѣятельности).

ходящій черезъ пробитое отверстіе газъ, и такимъ образомъ гибель подобного воздушнаго колеса, какъ цеппелинъ, будетъ зависѣть отъ какой-нибудь одной незамѣтной крошечной стрѣлы, а, вѣдь, это при одновременномъ вылетѣ 50 стрѣль вовсе не окажется трудной задачей.

Но австрійцы рѣшили не останавливаться на полпути и пошли дальше. Въ специальной англійской печати появилось извѣстіе, что австрійцы изобрѣли новое сружіе для стрѣльбы съ аэроплана—пулеметы, стрѣляющіе уже не пулями, а стрѣлами, причемъ стрѣлы эти снабжены стальными наконечниками, а сами сдѣланы изъ дерева.

Еозстановленіе шлема

Всенный сотрудникъ „Нового Времени“ указываетъ на то, что въ виду дѣйствительности и дальности сружія мирная фірма одежды, какъ извѣстно, никогда на войнѣ болѣе не употребляется. Теперь повсемѣстно войска одѣты въ мундиры цвѣта хаки различныхъ оттѣнковъ. Въ числѣ вошедшаго въ употребленіе

Докторъ А. Н. Деревянко.

(По поводу 25-лѣтія врачебной дѣятельности).

ментъ станетъ ясно, ясно, все ты почувствуешь... Ахъ, какъ мнѣ холодно у васъ, Ляля!

Она не поняла этихъ словъ. Она только почувствовала острую обиду.

— Благодарю тебя, сухо сказала она.

— И это все, Ляля, все мнѣ въ отвѣтъ?

Тогда она заплакала. Карateевъ молча гладилъ ее по головѣ, молча и безразлично.

Вернувшись въ госпиталь, онъ спросилъ служителя.

— Вы знаете эту барышню, которая приходила ко мнѣ?

— Такъ точно.

— Если она придетъ завтра, послѣ завтра, черезъ недѣлю, скажите, что я приказалъ никого ко мнѣ не пускать. Поняли, хоть черезъ мѣсяцъ... Впрочемъ, тогда я уже буду на фронтѣ.

Ал. Станкевичъ.

СМЪСЬ.

Стрѣлы для уничтоженія цеппелиновъ.
— Пулеметы, стрѣляющіе стрѣлами.

Недавно, по словамъ англійского журнала „Flight“, въ англійскихъ авиационныхъ кругахъ возникла мысль о примѣненіи стрѣль для атаки цеппелиновъ. Эти стрѣлы должны пускаться пачками, по 50 штукъ каждая, причемъ на концѣ каждой стрѣлы должно находиться сильно дѣйствующее взрывающееся при ударѣ вещество. Ударившись о жесткую оболочку „цеппелина“, стрѣла зацарапывается за нее своимъ зазубреннымъ остріемъ и повисаетъ; въ то же время, воспламенившись отъ удара, она зажигаетъ вы-

Прапорщикъ
Л. П. Кузнецовъ,

бывшій студентъ 4-го курса екатеринославскаго горнаго института. Умеръ, заразившись сыпнымъ тифомъ отъ военнослѣдственныхъ.

оборонительнаго оружія слѣдуетъ упомянуть стрѣлкѣ щиты и круглые стальные каски, смѣнившія во французской арміи старыя кѣпи. Каски эти оказались очень полезными въ траншейной войнѣ, когда головы бойцовъ прежде всего подвергены пораненіямъ. Какъ показалъ опытъ, при этихъ каскахъ раны въ голову значительно ослабляются и бываютъ рѣже. Въ одномъ изъ французскихъ журналовъ было публиковано несколько фотографическихъ снимковъ, изъ которыхъ видна наглядно польза, приносимая этимъ головнымъ уборомъ. Такъ, въ одномъ случаѣ пуля, ударивъ въ каску, измѣнила направление, и человѣкъ остался цѣлъ и невредимъ; въ другомъ случаѣ пуля рикошетировала о поверхность каски; въ третьемъ — попавшія въ каску пять шрапнельныхъ пуль только ее деформировали, и лишь одна пробила ее

насквозь, но настолько потеряла свою силу, что солдатъ отдался легкой контузіей. Безъ каски онъ, конечно, былъ бы убитъ. Вотъ почему этотъ головной уборъ, переносящий насъ въ средніе вѣка, принятъ во Франціи не только въ пѣхотѣ, но и въ кавалеріи. Въ началѣ октября было раздано уже болѣе 2 миллионовъ касокъ, и, какъ кажется, ихъ вводятъ у себя и англичане. Весь каски около 700 граммовъ.

„Слезоточивое“ вещества.

Сообщеніе съ нашего фронта объ употреблении германцами веществъ, вызывающихъ слезоточеніе, подтверждается и французскими официальными сообщеніями,—тамъ немцы употребляютъ такие же снаряды. Любопытный случай произошелъ, по словамъ Т. В., съ такимъ снарядомъ въ Парижѣ. Неразорвавшійся немецкій снарядъ былъ доставленъ въ парижскую муниципальную лабораторію. Снарядъ положили на лѣстницѣ, въ немъ сказалась трещина, газъ началъ выходить, сталъ подыматься съ этажа на этажъ и достигъ помѣщенія полиціи. Со всѣхъ сторонъ раздались чиханье и жалобы на раздраженіе съ изистой оболочки глазъ, вызывающее слезы. Никто не могъ объяснить причинъ этого странного явленія. Наконецъ удалось обнаружить, что „насморкъ“ вызванъ дѣйствиемъ «слезоточиваго» вещества, которымъ былъ начиненъ снарядъ.

